

Она начала сожалеть, что не наложила иллюзию и на себя, чтобы не видеть этого, но это потратило бы её и без того скудные запасы маны. Поэтому У Я позволила Ма Чуюнь разглядывать окружающие сцены.

В этот момент клубок чёрного тумана внезапно рванулся в её сторону. У Я взмахнула рукой, и туман оказался у неё в ладони, затем медленно открыл маленькие оранжевые глазки, выглядевшие удивительно мило.

Это был фамилляр, призванный маной У Я. Она дала ему прозвище «Мисыжэнь». Услышав вопрос, Мисыжэнь издал зловещий хихикающий звук. Его хитрые глазки уставились на У Я, и в следующее мгновение он распахнул пасть, намереваясь отхватить ей голову. Не успев коснуться, он был моментально прижат к полу высоким ударом ноги У Я. На её лице играла лёгкая улыбка, а ботинок принялся поворачиваться на милой мордашке фамилляра.

Даже сквозь цветные линзы невозможно было скрыть холод, исходивший из глаз У Я. Он то усиливался, то ослабевал вместе с колебаниями её настроения.

— В... в той комнате, — Мисыжэнь, вынужденный сдаться под давлением, нехотя ткнул лапкой в сторону. Получив ответ, У Я разорвала призыв, и печать на её руке бесследно исчезла.

— У Я, с кем ты только что разговаривала?

У Я просто указала на пару, которая всё ещё «играла» в одной из комнат. Ма Чуюнь восхищённо ахнула:

— Какие милые животные!

У Я испытывала смешанное чувство облегчения и досады. Наконец они достигли цели.

Изнутри доносились странные звуки, явно указывавшие, что процесс перешёл в неопишуемую фазу. У Я хотела войти, но, вспомнив о Ма Чуюнь, нашептала заклинание. Слова заклинания просочились сквозь щель в двери.

Мгновение — и в комнате начался хаос.

Женщина с визгом оттолкнула от себя внезапно появившуюся свинью. Директор, превращённый в свинью, ещё не осознавал произошедшего. Получая удары, он выбежал из комнаты.

Увидев это, Ма Чуюнь воскликнула:

— Вау, какая огромная свинья!

Свинья-директор заметила У Я и Ма Чуюнь, завизжала, но за ней уже гналась толпа. Покачивая тучным телом, она попыталась сбежать, но в итоге была окружена.

— Я человек... Я человек! — отчаянно хрипела свинья-директор, не понимая, почему с ним это случилось. Но никто не слушал, и окровавленные ножи уже были занесены для удара.

У Я остановила время, и директор вернулся в свой обычный облик.

— У Я... как ты... — директор наконец смог выговорить. — Спаси... спаси меня... умоляю... — слёзы текли по его лицу, смешиваясь с соплями.

Увидев это, У Я одарила его своей самой доброй и милой улыбкой.

— Директор, мы каждый день едим свиной корм. Не думаешь ли ты, что тебе тоже стоит его попробовать? Хотя... полагаю, у тебя нет шансов насладиться этим угощением.

Она улыбнулась, но в улыбке явственно читалась убийственная холодность.

— Клянусь, я больше никогда так не поступлю! Правда, У Я, спаси... спаси меня... — рыдал директор, наблюдая, как его руки и ноги снова начинают превращаться в свиные копыта, а ножи всё ближе.

Но директор не умер. Он с криком вскочил с кровати и обнаружил, что лежит в своей старой лачуге.

Казалось, он не ходил гулять, не искал женщин, не превращался в свинью...

Осознав это, он инстинктивно посмотрел вниз и увидел, что его руки всё ещё напоминают копыта. Новый душераздирающий крик — и он снова потерял сознание.

Ма Чуюнь, погружённая в глубокий сон, вздрогнула от этого крика. Картина, предстающая перед её глазами, поразила её. Перед ней стояла женщина невероятной, бесподобной красоты.

Её кожа соперничала с лунным светом, алые глаза были подобны самым драгоценным самоцветам в мире, а длинные серебряные волосы струились по плечам. Увидев, что Ма Чуюнь проснулась, женщина приложила палец к губам, делая знак молчания.

Ма Чуюнь закрыла рот, не в силах оторвать взгляд от прекрасной женщины. Она не хотела спать, но веки становились тяжелыми как свинец.

— Спокойной ночи, — уголки губ У Я тронула лёгкая улыбка.

Она ничего не делала, но светлячки сами собой стали слетаться и кружить вокруг неё. Впрочем, это происходило не из-за её красоты, а лишь потому, что она была суккубом.

У Я отнесла Ма Чуюнь в комнату. Выйдя за дверь, её облик сжался, вернувшись к прежнему виду. Казалось, та прекрасная женщина была всего лишь сладким сном.

На следующий день питание детей вернулось к норме, а директор, кажется, развил фобию к свиньям и наотрез отказался есть мясо.

— У Я, мы вчера вечером были вместе? — Ма Чуюнь, как обычно, первая закончила завтракать. Она вспомнила, что вчера ходила с У Я гулять, но очнулась в своей комнате.

— Да? Я спала в своей комнате, — улыбнулась У Я в ответ.

Казалось, тот странный мир животных был лишь плодом воображения Ма Чуюнь.

— Как странно... Я же точно помню... — Ма Чуюнь хотела продолжить, но замолчала. На её губах появилась улыбка.

— Наверное, это было испытание от богов. Они сообщили мне, что я стала взрослой.

С этими словами она побежала прочь.

Когда У Я уже подумала, что эта барышня одумалась и наконец-то вернётся домой, Ма Чуюнь вдруг стала ещё настойчивее, приставая с предложениями забрать её с собой и исполнить любое желание.

У Я, конечно, отказалась. Но в реальности произошли перемены.

В тот, казалось бы, безмятежный день в Ахиллес ворвались полчища монстров. Естественно, они не пощадили и обитателей детского дома. Выжившим пришлось задуматься о том, как жить дальше.

Директор и матушка-наставница остались без поддержки. Покинув Ахиллес, они не знали, куда идти. Тогда Ма Чуюнь предложила отвести всех к себе домой. Судьба будто дала шанс, но, когда она назвала место, все снова погрузились в молчание.

Из-за истории с драконом основные пути были разрушены. Чтобы добраться до дома Ма Чуюнь, им пришлось бы пройти через густой лес. Этот лес не шёл ни в какое сравнение с ужасами Тёмного леса, но для тех, кто не владел магией, это было задачей почти невыполнимой.

Но монстры уже приближались. Казалось, кроме смерти, их ничего не ждало. Учитывая

характер её братьев и сестёр, они наверняка выпустили бы какого-нибудь опасного монстра. И если бы он появился, им бы не удалось даже выбраться из Ахиллеса.

У Я погрузилась в раздумья, но Ма Чуюнь уверенно заявила:

— У нас там есть защита Гильдии Нулевого Градуса! Очень безопасно!

Услышав это, У Я сразу же вспомнила о Лун Цинъи.

Её внимание полностью переключилось. Видя это, Ма Чуюнь с ещё большим энтузиазмом принялась расписывать прелести своей родины.

— У нас там прекрасно! Это большой город... — Ма Чуюнь неслась без остановки, пока кто-то из детей не спросил о её семье. Она горделиво вскинула голову.

— Мой отец — настоящий граф! Он может найти вам жильё и работу!

Дети не очень понимали, о чём речь, но директор и матушка-наставница, кое-что знавшие о положении дел, выразили на лицах изумление. В Небесном королевстве существовали герцоги, маркизы, графы, виконты и бароны, но титул графа был редким и значительным.

Граф занимал центральное место в иерархии, и его присвоение имело особый смысл. В Небесном королевстве, если король жаловал титул графа, это означало, что человек совершил нечто великое: привёл страну к победе в войне, успешно захватил чужие земли или... убил истинного демона.

И среди всех этих подвигов убийство демона считалось величайшей славой.

<http://bllate.org/book/15398/1360489>